

Кухня тоже доставляла немало хлопот. Иногда она была идеально чистой, как будто туда никто не заходил, а иногда в раковине накапливалось по семь-восемь тарелок, иногда с пригоревшими кастрюлями, раковиной, полной острого масла, или столешницей, усыпанной мукой или панировочными сухарями... Однажды в микроволновке он обнаружил чёрную массу, в центре которой лежал взорвавшийся яйцо, настолько разрушенное, что невозможно было понять, как оно выглядело изначально.

Когда Лу Хэнин только начал эту работу, он был благодарен, ведь оплата была выше рыночной. Но позже, когда ему приходилось буквально бегать по дому, чтобы успеть всё сделать за два часа, он понял, что не получил никакой выгоды. А потом он начал находить на кухне самые странные вещи, и однажды, войдя в дом, он услышал сигнал тревоги от мультиварки, что заставило его задуматься о собственной безопасности...

Его насторожила странная одержимость Сюй Цзи кухней, и однажды, снова увидев «взрыв яйца» в микроволновке, он взял листок бумаги и написал: «В микроволновке нельзя разогревать яйца, они взрываются». Затем он положил записку на журнальный столик.

Эффект от записки проявился быстро. На следующий день Лу Хэнин увидел под ней слово «Хорошо». Однако через несколько дней в микроволновке он снова обнаружил ужасную массу из взорванного яйца — видимо, Сюй Цзи решил, что утиные яйца отличаются от куриных, или что солёные яйца уже варёные, а значит, не взорвутся... В любом случае, Лу Хэнин застыл на месте, увидев, что его записка снова была найдена, и под ней было добавлено: «Извините».

Выглядело это довольно жалко.

Записка была измята, и Лу Хэнин, подумав, на следующий день купил набор стикеров, на которых написал, что нельзя класть в микроволновку, и приклеил их на дверцу холодильника. Другим цветом он выделил важные моменты для использования духовки и скороварки, прикрепив их ниже.

В середине месяца на собрании отдела Лу Хэнина оставил Чэнь Ли и вручил ему красный конверт.

Лу Хэнин удивился:

— Что это?

Чэнь Ли улыбнулся:

— От босса. Говорит, что ты хорошо работаешь, и дал тебе чаевые.

Лу Хэнин всё больше недоумевал:

— Какой босс?

Чэнь Ли слегка изменился в лице, но, заметив, что Лу Хэнин не смотрит на него, вздохнул с облегчением и улыбнулся:

— Конечно, тот, у кого ты работаешь домработником. Он богатый, видит, что ты стараешься, и решил наградить. Ты не подвёл меня.

Лу Хэнин наконец понял и улыбнулся.

Чэнь Ли продолжил:

— Работа домработника, конечно, не престижная, но деньги приносит неплохие. Если попадётся щедрый хозяин, чаевые могут быть больше зарплаты.

Он задумался:

— Моя жена скоро родит, и я недавно узнал, что опытные няни берут по шесть-семь тысяч юаней в месяц, и их нужно бронировать заранее. А обычная няня, которая просто присматривает за ребёнком днём, готовит и убирает, не возьмётся меньше чем за три тысячи.

Лу Хэнин впервые услышал о семейных делах Чэнь Ли. Он вспомнил, что его сестра Нин Шань тоже недавно родила и говорила о найме няни, но не знал, нашла ли она кого-то. Он также подумал, что зарплата нянь кажется завышенной, и не знал, касалось ли это только Цзянчэна или других городов тоже. Он открыл рот, чтобы продолжить разговор, но вспомнил, как Чэнь Ли подчёркивал важность субординации.

На самом деле он хотел сказать больше, но сдержался:

— Поздравляю, Чэнь-менеджер, скоро станете отцом!

Он улыбнулся:

— Вот почему вы в последнее время так часто улыбаетесь.

Чэнь Ли действительно рассмеялся, и Лу Хэнин вздохнул, думая, что ему нужно будет подготовить подарок. Он также не мог не отметить, что теперь он сам начал понимать тонкости человеческих отношений. Раньше, когда он давал чаевые менеджеру в клубе, он делал это с неохотой, а теперь сам готовился вручить подарок. Разница была не только в том, что Чэнь Ли был неплохим начальником, но и в том, что он сам стал менее стеснительным.

Лу Хэнин подарил набор строительных блоков известного бренда. Во время обеденного перерыва, когда коллеги собрались поболтать, Чэнь Ли неожиданно присоединился к разговору. Лу Хэнин, догадываясь, что это неспроста, ловко перевёл тему на современное образование детей. Как и ожидалось, Чэнь Ли невольно упомянул о своей ситуации, и все сотрудники отдела поздравили его.

В конце месяца Лу Хэнин получил зарплату, в которой, помимо базового оклада и премии за полную занятость, обнаружил дополнительную графу с надбавкой, причём немаленькой. Он позвонил в бухгалтерию, и ему объяснили, что это было одобрено начальником отдела. Лу Хэнин сначала не понял, так как в этом месяце он не ездил в командировки, и спросил об этом Чэнь Ли.

Чэнь Ли ответил уклончиво:

— В этом месяце ты заметно улучшил свои показатели, и, хотя ты напрямую не закрыл сделок, твоя заслуга есть, и компания это видит. Конечно, компания поощряет тебя, чтобы ты стал ещё более усердным и ответственным, не зазнавался и приносил прибыль...

В голове Лу Хэнина мелькнула мысль, и он вспомнил, как в те дни кабинет Чэнь Ли был завален подарками. Он понял, что совершил ошибку, обратившись в бухгалтерию. Закончив разговор, он не мог не подумать, что даже такой трудолюбивый и ответственный человек, как Чэнь Ли, мог иметь свои скрытые мотивы, используя служебное положение для личной

выгоды.

Лу Хэнин понимал, что деньги шли из бюджета компании и не затрагивали интересы других сотрудников, и, судя по всему, такие «надбавки» существовали давно, и другие тоже могли получать их. Однако он всё равно чувствовал себя неловко, размышляя, не оказался ли он снова на грани чего-то грязного.

В прошлый раз он погряз в этом, работая в клубе, где готов был пожертвовать достоинством ради денег, но там всё было ясно: правила и границы были чёткими, и он, оступившись однажды, быстро оставил это дело, утешая себя тем, что теперь он чист. Но сейчас всё было иначе. Офисная культура была как сосуд с ядовитым воздухом: даже если он внутренне сопротивлялся, он не мог избежать её, и в любой момент мог быть втянут в неё.

Лу Хэнин хорошо помнил поговорку: «Маленькие кражи ведут к большим преступлениям». Он понимал, что это было не просто вопросом денег. С одной стороны, Чэнь Ли мог злоупотреблять служебным положением, с другой — он, как и многие другие руководители, мог создавать свои сети влияния и корыстных интересов.

Это заставило его вспомнить разговор с технологом на фармацевтическом заводе, который однажды сказал:

— Часто трудно оценить человека как хорошего или плохого. Самая большая сложность в общении с людьми заключается в их многогранности.

Лу Хэнин тогда не понял и спросил:

— А что делать, если человек и хороший, и плохой?

Технолог серьёзно ответил:

— Если не знаешь, что делать, просто оставайся на месте и ничего не меняй.

Лу Хэнин продолжал работать как обычно, делая вид, что ничего не произошло. Однако он стал более осторожным, иногда намеренно проявляя меньшую сообразительность и даже несколько раз неправильно понимая намеки Чэнь Ли. Сначала Чэнь Ли смотрел на него с подозрением, но, видя, что он искренне сожалеет о своих ошибках, решил, что он просто не слишком разбирается в тонкостях человеческих отношений. Пара раз он попытался намекнуть, но, видя, что Лу Хэнин не понимает, перестал это делать. В конце года, когда приехали проверяющие, Чэнь Ли, подумав, исключил его из списка встречающихся и поручил ему связаться с рекламной компанией для оформления стены в офисе.

Лу Хэнин вспомнил объявление, которое он видел на складе, и понял, что речь шла о проверке городскими властями. Он удивился, но не стал расслабляться, каждый день торопя рекламную компанию с выполнением заказа.

<http://bllate.org/book/16320/1472783>